

«Повелитель правит своей Империей столь долго,

Что сам стал персонажем фольклора» — Ксенофор

Когда связь с Дурином закончилась, Алайват тяжело выдохнул. По его лицу и спине стекал холодный пот. Он и не подозревал, что проклятье проявит себя столь скоро. Алайват не имел никакого понятия о том, что это проклятье должно с ним сделать, но он своей душой ощущал её «шевеление». Эта змея обвилась вокруг его души подобно удаву. С каждым мгновением она всё сильнее и сильнее сдавливала само его естество. Но для самого Алайвта это была малая цена за спасение его сына.

Однако, по прошествии нескольких минут эта «змея» успокоилась и вернулась в исходное состояние. Это не могло не порадовать Алайвата. И поразмыслив, он пришёл к выводам насчёт этого проклятья. Оно пробудилось в тот момент, когда он хотел сказать Дурину о том, что покровителем Лерней был сам Агаридон. Это была важная информация, а потому не удивительно, что некромант хотел сохранить её в тайне. Придя к таким выводам, Алайват успокоился. А затем он «услышал» своей душой чей-то смех. От этого он встрепнулся. Голос, «звучавший» в его разуме был настолько замогильным, насколько это вообще возможно. Без сомнений, это был Лерней, смеявшийся над его тщетными потугами. От этого Алайвату стало не по себе. Если некромант имел прямой доступ к его разуму, то сохранить хоть что-то в секрете было практически невозможно. С этим кукловоды сами превратились в кукол.

— Ну, кто не рискует — тот не пьёт, — со вздохом констатировал Алайват.

А затем он выбросил все лишние мысли из головы и вернулся к своей работе. Ему ещё нужно было подделать документы Гильдии, а это была крайне не простая работа. Всё должно было выполнено в лучшем виде, иначе... А об этом Алайват предпочёл не думать.

***

Лерней сидел с Селиваной за столом в читальном зале. Рядом с ним стопкой стояли книги, которые порекомендовала ему эльфийка. Сейчас они обсуждали историю Тарна. Лерней имел многие далеко идущие планы на счёт этого города, а потому лишняя информация на его счёт ему не повредит.

— Итак, Тарн был основан 532 года назад, в самом конце Войн Наследия, — наставническим тоном говорила Селивана. — Изначально это был форпост, возведённый для охраны линий снабжения. Основная армия Лоялистов базировалась в крепости Баруа. Наследники же наступали по северо-восточному тракту с территории нынешнего герцогства Ударианского. Именно под стенами форпоста состоялась последнее сражение Войн Наследия. Армия Наследников была отброшена за Пограничные Горы. Но развить свой успех Лоялисты не смогли — им помешал маг шестого Круга Альфаниан Стикарийский. Он наслал на крепость Баруа могущественное проклятье, превратившее её в то, каким она является до сих пор — в проклятую крепость, населённую призраками. Как итог, впервые за всю войну образовался

паритет сил. Наследники не могли продвинуться за Пограничные Горы, а Лоялисты из-за потери Баруа не имели плацдарма для наступления. Так, после нескольких лет коротких стычек и переговоров стороны заключили шаткий мир, который держится до сих пор.

— Понятно, — кивнул Лерней. — Но почему Наследники до сих пор не предприняли новых попыток захвата территорий Империи? Ведь за эти пять сотен лет она значительно ослабла.

— Они боятся, — с нескрываемым презрением ответила ему Селивана. — Старая Империя со стороны похожа на израненного дракона, но даже так она всё ещё дракон. Королевство Калисия и герцогство Ударианское с радостью бы отправили свои войска за Пограничные Горы, но они не решаются этого делать из-за возросшего влияния Святой Империи Талатана. Эта империя появилась после Войн Наследия, но уже сейчас это самое могущественно государство в центральной части Срединных Земель. Но даже они опасаются начинать войну со Старой Империей, поскольку это будет война до последнего живого солдата.

— Патриотизм — страшная вещь, — согласился с ней Лерней. — Но есть в этом одна проблема...

— Авантюристы, — закончила за него Селивана. — Влияние Гильдии авантюристов во всех Срединных Землях огромно. Всё благодаря Церкви. Сами по себе авантюристы — это уже проблема. Вооружённые бандиты, бродящие по твоим землям, — какой правитель будет этому рад? Но на их стороне есть могущественная Гильдия и вездесущая Церковь, штаб-квартиры которых находятся в Святой Империи Талатана. От этого влияние Святой Империи простирается гораздо дальше её номинального размера. Если начнётся война между империями, то многие авантюристы встанут на сторону Святой, а не нашей. А на простых жителей будет оказывать влияние Церковь.

— Поэтому ни ту, ни другую в Старой Империи не жалуют? — не мог не спросить Лерней.

— Именно, — кивнула Селивана. — Они совершили много «плохих» деяний на нашей земле. Потому-то с давних пор императоры пытались как можно сильнее ограничить их влияние. Но это очень сложно сделать. Всё-таки многие простолюдины верующие, а авантюристы всегда были себе на уме. Даже Башня Магов при всей поддержке Империи мало что может сделать с оттоком магов.

— Понятно, — задумчиво протянул Лерней. — Насколько я понял, мир сейчас держится на конском волоске. Одно лишнее движение и от Старой Империи ничего не останется.

— Хах! — усмехнулась Селивана. — Пусть только попробуют! Берелиан издревле был

сильнейшим государством во всех Срединных Землях. Он благословлён самим Небом, а потому им придётся постараться, чтобы воплотить всё это.

— Сдаётся мне, что Вы не слишком уж и верующая, — не мог не сказать Лерней.

Религия в это мире была слишком странной и не понятной для него. На первый взгляд всё было понятно — есть Церковь, в которой чтят Талатана. Но куда могли деться остальные Боги? Не могли же Они просто исчезнуть из мира, не оставив после себя хотя бы суеверий? С этим вопросом надо было разобраться до того, как переходить к следующим этапам плана. Лернею совершенно не хотелось натравить на себя тайные культы других Богов. Ему с лихвой хватало одного Талатана, который и так контролировал почти весь мир.

— А Вы весьма храбрый человек! — со смехом сказала Селивана. — За такие слова Вас могли бы сжечь на костре. Хотя... Вы и так ведьмак. Простолюдины и эти тупоумные священники и без этого могут Вас сжечь. Но да, я не являюсь рьяным верующим. Просто во мне всё ещё кипит ярость за то, что они сделали с моей родиной. Мой отец проливал свою кровь за Старую Империю, и, если надо, я пролью свою!

В глазах эльфийки отчётливо можно было видеть неподдельную решимость. За этим явно стояло множество событий из её жизни. Подобная ненависть не могла появиться просто так. Для Лернея это была важная информация. Если в дальнейшем он пойдёт войной на Святую Империю Талатана, то Старая Империя могла стать весомой фигурой на шахматной доске.

— Ваш отец, — начал Лерней. — Он был героем Старой Империи? Что с ним случилось после войны?

— Ах, это, — немного успокоилась Селивана. — Да, он — герой в сердцах всех граждан Старой Империи. Он был не только могущественным магом пятого Круга, но и умелым политиком и дипломатом. Именно он смог договориться с Наследниками о мирном договоре. Благодаря ему Империя сохранила целостность Белериана. Хоть Наследники и не были этому рады. Также мой отец был основателем Башни Магов. С ним во главе она достигла тех высот, на которых находится сейчас. Именно он настаивал на ограничении деятельности Гильдии на территории Берелиана. Это он составил «Императорское Постановление об авантюристах», что весомо ограничило свободу этих разбойников. Но за это он поплатился жизнью.

— Да? — «удивлённо» спросил Лерней.

— Именно, — кивнула Селивана. — Его убили здесь, в Тарне. Это была группа высокоранговых авантюристов под предводительством Ганацшаха, авантюриста шестого Ранга. Началось

разбирательство. Простые люди вышли на улицы и требовали самосуда над ними. Но этих ублюдков покрывала Гильдия. При её помощи они смогли сбежать из-под стражи. В погоню отправили не кого-то там, а саму Крылатую Гвардию! Также к ним присоединились некоторые авантюристы во главе с Дурином Рыжебородом. Им удалось перехватить их у перевала Тайзахвар, где завязался бой. Некоторых удалось схватить, но Ганашзах с кучкой выживших смог улизнуть. Насколько мне известно, он до сих пор жив и отсиживается где-то в Священной Империи под защитой самой Императорской семьи.

— А что же император Берелиана? — не мог не спросить Лерней. — Он ничего не предпринял?

— Предпринял, — невесело сказала Селивана. — Но ничего из этого не вышло. Уж слишком велико влияние Святой Империи и, особенно, Гильдии. Берелиан — лишь малая часть Срединных Земель, а потому и силы у нас не так уж и много. Куда нам до этих гигантов! Но пламя недовольства среди населения в последнее время лишь растёт. Назревает война с северными соседями. Об этом никто не говорит в открытую, но всем это очевидно.

— Хах, — усмехнулся Лерней. — Видимо, не вовремя я прибыл в Берелиан.

— Да, — согласилась с ним Селивана. — Сейчас всё ещё держится хрупкий мир, но Император уже перебрасывает войска к северным границам. К примеру, именно из-за этого в Тарн прибыл сам сэр Валион, капитан Крылатой Гвардии. Так что, Вам в ближайшее время придётся определиться с тем, на чьей стороне Вы выступите на этой войне.

— А я не могу остаться в стороне?

— Нет, — закивала головой Селивана. — Согласно «Императорскому Постановлению об авантюристах» все авантюристы во время войны созываются в армию, без исключений. Думаете, просто так мой отец поплатился за это постановление? Это в разрез идёт с политикой Гильдии о невмешательстве в конфликты.

— Что же, — задумался Лерней. — Пока ещё у меня есть время, так что я подумаю.

— Я не давлю на Вас. Просто предупреждаю, — успокоила его Селивана. — Ну а сейчас мне пора. Мне было приятно провести время в Вашей компании. И надеюсь, Вы выберете правильную сторону.

С этими словами Селивана встала и с поклоном покинула Лернея. Тот же остался сидеть за

столом. Этот разговор дал ему много пищи для ума. События развивались слишком стремительно. Он думал, что у него есть время чтобы освоиться в этом новом мире, но как оказалось, принимать важные решения ему приходилось буквально на ходу. Слишком много импровизации было в его действиях, и это не нравилось Некроманту. Не успевал он продумать один план, как все обстоятельства кардинально менялись, и ему приходилось планировать всё с самого начала.

Вот и сейчас он стоял перед весьма важным выбором. На чью сторону ему встать? Вступить в войска Берелиана или же скрыться среди беженцев, выиграв тем самым немного времени? Обе перспективы были в равной степени заманчивыми, а потому Некромант решил обождать. Сперва нужно было собрать достаточно информации. Именно её нехватка была самой большой проблемой сейчас. Некромант понимал, что попал в настоящий водоворот событий, который утягивал его на самое дно без его воли, и Лерней ничего не мог с этим сделать.

— Сначала зарегистрируюсь в Гильдии, а там видно будет.

Решив с ближайшими планами, Лерней принялся пролистывать те книги, которые стояли на столе. Он заплатил целый гульден, а потому эта трата должна была быть оправдана.

<http://tl.rulate.ru/book/47583/1180900>